

Юрий Пчелинцев

**То молодость
была всему
виной**

Юрий Пчелинцев

То молодость была всему виной

«Автор»

2026

Пчелинцев Ю.

То молодость была всему виной / Ю. Пчелинцев — «Автор»,
2026

Современная городская проза, частично основанная на событиях биографии автора. Книга пропитана огромной любовью к жизни и неповторимым юмором. Многие из нас, читаю эту книгу, вспомнят свою молодость, свою первую любовь и счастливые события детства.

© Пчелинцев Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1. МЫ БУДЕМ МУЗЫКАНТАМИ	6
Виктор Алексеевич Беляш	8
Не боги горшки обжигают	9
Невыгодный обмен	10
Ну вот мы все вместе	12
Мода, есть мода	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Пчелинцев
То молодость была всему виной
ТО МОЛОДОСТЬ БЫЛА ВСЕМУ ВИННОЙ...

ЧАСТЬ 1. МЫ БУДЕМ МУЗЫКАНТАМИ

Меня зовут Гриша Шмелёв. Родители всегда говорили мне: «Не высовывайся. Если ты что-то из себя представляешь, тебя обязательно заметят». Всю свою жизнь жду.

Первое «заметят» случилось в школе. Каждый в своей жизни имеет какие-то увлечения. Были они и у меня. Гитара и сочинительство стихов. То, что было связано с гитарой, произошло в пятом классе. Мой друг, Сева Гримасов, как-то нашёл запись группы «Beatles». Офигев, в буквальном смысле, от немного непонятной и красивой музыки (о текстах песен речь не идёт, ибо в пятом классе мы и русский язык ещё толком не знали, а тут английский!), мы решили, что обязательно будем музыкантами и создадим группу, которую точно заметят и пригласят играть на самых невероятных площадках и в культурных центрах.

Рьяно мы взялись за дело. В нашем классе нашлись единомышленники, и группа «неумех» была создана. Каждый выбрал себе кумира из состава английской группы. Мы записались в кружки, где можно было пройти обучение игре на понравившихся музыкальных инструментах.

Я жил в частном доме, а в летнее время перебирался в сарай, оборудованный, как было модно в то время, под жилое помещение. Комната была небольшой, но отдельной.

– Я нашёл на чердаке пионерский барабан, – как-то заскочив ко мне ненадолго, выпалил Сева и бросил его на мой топчан.

– Слушай, Гриша, а под тарелки можно приспособить миски неглубокие. Прикинь, вбиваем арматуру в землю, а в мисках делаем дырки, подвязываем проволокой, на табурет кладем барабан – и всё! Половина установки готова!

– Сева, мама узнает – убьёт.

– Да у вас их до фига, я же видел, – не унимался Гримас. – Парочку штук «свистнем», никто и не догадается!

– Хотя...ты знаешь, у нашего Мишки около будки стоят две миски. Если одну позаимствовать, думаю, особенно никто не догадается. А вдруг он затащил её в свою конуру? Мама Мишку любит и точно выдаст ему другую, – задумчиво сказал я. – А другую миску пусть принесёт Ярик Кораблёв. У него тоже собака есть.

Ярик Кораблёв – это наш третий член коллектива и друг по совместительству.

На том и порешили.

Операция по краже миски у Мишки прошла не без осложнений. Он – пёс, конечно, флегматичный, но своего точно не упустит. Тем более миска оказалась не пустой. Сева взял на себя роль отвлекающего, ну а мне досталась главная и опасная задача. Мишка, видимо, что-то почувствовал и при нашем приближении нервно зарычал. Да и что можно было ожидать от двух двенадцатилетних балбесов, нервно глядящих на твою еду.

– Сева, давай, поговори с ним о чём-нибудь, тихо произнёс я.

– О чём, Гриш?

– Ну, там о кошках, о Битлах, расскажи о нашей группе.

Сева начал разговор. Он нёс все подряд: про школу, про Яра, про его кошку, про то, что яблок в этом году будет видимо-невидимо, и как пёс должен хорошо стеречь фруктовый сад. Мишка слушал, но краем глаза посматривал в мою сторону. В один момент я резко, в один прыжок, подскочил к собачьей будке, но...не тут-то было! Мишка резво вскочил на ноги и что есть сил гавкнул на меня. В принципе, мы с ним большие друзья, но, как говорится, «дружба, дружкой, а табачок врозь».

– Эх, ты! Друг называется! Ржавой тарелки для меня пожалел, – выпалил я.

Мишка молча занял выжидательную позицию и смотрел на меня с явным превосходством.

– Что делать будем? – выпалил Гримас.

Я задумался.

– Слушай, цепь у него не длинная. Надо найти большую и прочную проволоку и сделать на конце крюк. И пусть Мишка тут хоть в две глотки гавкает, всё равно родители на работе.

Проволока нашлась в соседнем сарае, ну а проверить операцию не составило особого труда. Теперь у Гримаса был барабан и тарелка.

Виктор Алексеевич Беляш

Мы с Яриком Кораблёвым устроились на курсы гитаристов. Наши просьбы обучаться игре на гитаре (пусть и платно) были удовлетворены, ибо занятие это считалось очень интеллигентным и, исходя из вполне хорошей успеваемости в школе, отказа мы не получили.

Во Дворце пионеров мы легко нашли хорошего преподавателя. Его звали очень интересно – Виктор Алексеевич Беляш. Уж очень нам с Яриком понравилась его фамилия. Вкусная какая-то. Гитара у нас была одна на двоих, но жили мы недалеко друг от друга, и это никак не стало камнем преткновения. Мы были молоды и не придавали значения таким пустякам.

Первые занятия прошли нервно и скучно, но большое желание постигнуть уровня мастерства великих гитаристов заставило нас упорно продолжать занятия. После третьего урока Виктор Алексеевич нам сказал:

– Что ж, ребята, вижу ваше рвение к учёбе, буду вас обучать игре не на классической гитаре, а так как вы решили посвятить себя в дальнейшем игре в вокально-инструментальном ансамбле, то завтра я вручу вам медиаторы. Это заявление ошеломило нас, и с чувством большой радости мы выскочили из подъезда дома нашего преподавателя.

– Яр, а ты знаешь, что такое медиатор? – спросил я у друга.

– Не-а, но, видимо, что-то для электрогитары. А видел, там всегда за гитаристами какие-то ящики стоят? Вот, кажется это они.

– А как же мы их «попрём» с тобой?

– Ну надо сумки хозяйственные что ли взять с собой.

– А у нас дома нет. Но у мамы есть сетка-авоська здоровенная!

– Вот её и бери.

На следующий день, «затаренные» по полной, мы пришли к преподавателю.

– Что это вы с сумками? – спросил Беляш. – Вас что, на рынок за картошкой родители послали?

– Нет, – смущённо произнёс я, вы же говорили, что медиаторы нам выдадите.

Виктор Алексеевич улыбнулся.

– Ну вы, ребята, рассмешили! И подаёт нам две маленькие пластиночки. – Это приспособление для игры на гитаре. У него только название такое серьёзное.

Обескураженные, мы возвращались домой. Что сказать родителям, которые были уже готовы нанимать грузовик для транспортировки наших инструментов?

Не боги горшки обжигают

Олег Лунин, наш будущий певец и бас-гитарист, жил в соседнем доме. Это было общежитие, где они вместе с его мамой обитали в небольшой комнате. Как-то в журнале «Техника молодёжи» он нашёл статью о том, как своими руками сделать электрогитару. Там, конечно, всё было заморочено: гриф – из бука, полотно – из тополя... Какие там буки и тополя, когда у нас все доски в сарае только из сосны были.

Мы посчитали это всё буржуазным недоумием и с пролетарским энтузиазмом принялись за работу. Если Левша блоху подковал, то, что, мы хуже, что ли? Пошли в ход пилы, рубанки, наждачка, коловороты и мамин метр, которым она пользовалась при шитье.

Были обследованы все мусорки нашего района на предмет поиска необходимых частей к нашим суперинструментам. Нас уже принимали за своих все местные собаки и кошки. Иногда мы вступали с ними в единоборства, когда не могли объяснить им, что остатки выброшенной еды нас не интересуют.

Гора всякой всячины под моим топчаном росла очень быстро и грозилась уже вывалиться за рамки подкроватного пространства. Настоящих дельных вещей было немного, но (!) сколько всего интересного было принесено со свалок и помоек!

Сейчас не удивительно увидеть копающихся в мусорных контейнерах людей. Видимо, мы с Олегом были некими родоначальниками этого занятия.

С большим энтузиазмом мы принялись за дело. Конечно, не все размеры строго совпадали с чертежами, но в целом, общее сходство было шикарное, во всяком случае, нам так казалось.

Самая большая заморочка вышла с возможностью достать звукоусилители для наших гитар. Стоили они очень больших по тем временам денег: восемь рублей за штуку. Для сравнения скажу, что пенсия бабушки в те времена составляла шестнадцать рублей в месяц. Но и это не остановило нас.

Имея огромный опыт по поиску предметов на свалках, мы рьяно принялись за сбор использованных бутылок, тряпья, макулатуры и конвертирование этого добра в денежные единицы. Пункты вторсырья стали перевыполнять план по сдаче государству бывшего в употреблении имущества на энное количество процентов. В любом из них нас уже знали и встречали почти как родных.

И вот настал день, когда струны гитары были водружены на свои законные места. Для бас-гитары было решено поставить четыре самых толстых струны из обычного комплекта. С криками «Ура!» мы принялись за настройку электроинструментов, но тут пошли первые неудачи. Настраивая каждую струну и добившись отдельной отладки, мы не добились звучания гитары в аккорде от слова совсем. Гриф гитар под напряжением натянутых струн выгнулся и стал немного походить на лук Робина Гуда. Затея наша оказалась полностью провальной.

Но! На этом наши приключения не закончились. Была намечена очередная авантюра.

Невыгодный обмен

Наши занятия шли своим чередом. Мы с Яриком продолжали обучение у Беляша, Сева к тому времени устроился в пионерский ансамбль песни и пляски «Цниночка» при Дворце пионеров и школьников, где героически осваивал игру на ударных инструментах. Наше мастерство потихонечку росло, хотя темпы нас мало устраивали, но что поделать?

Как-то, сидя в саду, мы с Яриком играли на гитарах (в то время гитары были уже у нас обоих), приспособив звукосниматели, а вместо усилителей подключили их к радиоприёмникам, наслаждаясь звучанием электрической музыки, которую мы были способны воспроизвести, и тихонечко подпевая выученные в транскрипции слова битловской песни. И тут, громко брякнув калиткой садового забора, вбежал возбуждённый Сева.

– Пацаны! Мне сегодня предложили купить диск группы «Eagles»! Музыка-просто «бомба». Калифорнию слышали? Диск просто супер. Но стоит денег.

– Ну и где мы возьмём денежки? – буркнул Ярик.

– Знал бы, где, не пришёл бы. – выпалил Сева. – хотя... у меня дома есть несколько книг, выпущенных до революции. Они, наверное, уйму денег стоят. Завтра принесу, и пойдём в «Букинист». Я думаю, их с руками оторвут. На том и порешили.

На следующий день, встретившись возле рынка, мы небольшой толпой двинулись в сторону магазина.

За прилавком стояла высокая и дородная тётя.

– А можно Вам книги продать? – спросил Сева.

– Так, молодые люди, – сказала продавщица, – а вам, собственно, сколько лет? Родители знают о том, что вы принесли сюда? А паспорт у вас есть?

– А зачем паспорт? Мы же свои книги сдаём.

– Откуда мне знать? Может, они ворованные, да и порядок такой.

Мы молча вышли из магазина.

– И что будем делать? – спросил Ярик.

– Слушайте, моя сестра Майка, неделю назад получила паспорт. Ей уже шестнадцать исполнилось. Давайте её попросим, авось не откажет.

На том и порешили.

Майки дома не оказалось, видимо «зависла» где-то у подруг. Сева явно нервничал, как будто этот диск самый последний в жизни, который мы могли купить. Он уселся за свою ударную установку и начал вкладывать свое плохое настроение в терпение соседей и полотно пионерского барабана. Через полчаса появилась Майка. Обрадовавшись её появлению, мы всей своей немногочисленной толпой кинулись к ней.

– Маечка! Пожалуйста, выручи нас! – попросил Сева. – Такое удачное приобретение, а денег нет.

Мы пояснили ей суть своих действий.

– Ну покажите, хоть, какие книги вы решили продать? – спросила Майка.

Мы вытащили книги на стол. Первая книга была: братьев Швальнеров «Новый Домострой, или как сделать женщину счастливой», вторая – написана магом Бальтазаром Муфием «Руководство по выбору жены», третья книга была под авторством Е. Молоховец – «Подарок молодым хозяйкам».

– Какие интересные книжечки. Да, наверное, стоят дорого. А сколько денег вы за них хотите? – спросила Майя.

– Ну, Май, это точно дорого, – разнылся я, предвещая вопрос с покупкой их у нас за Майкины «копейки».

– Ну ладно, пошли. Только я сейчас паспорт захвачу.

Воодушевлённые экспертной оценкой сестры, которая для нас всех являлась большим авторитетом, мы почти побежали в сторону рынка, где находился книжный магазин. Войдя во внутрь, выложили книги и Майкин паспорт на прилавок. Продавщица перебрала книги, посмотрела их обложки, бегло пролистала страницы.

– Состояние, конечно, желает быть лучшим. А где вы их взяли, не украли ненароком? – сверкнув недоверчивым взглядом, молвила она.

– Да нет, тётя. Это я их на чердаке дома нашёл среди всякого хлама, – быстро залепетал Сева.

– Ну что ж. Исходя из состояния книг, могу предложить вам за них рубля три, не больше.

Мы просто ошарашены от такого предложения. Майка повернулась к нам и сказала:

– Так! Всё, идём домой. Я лучше сама куплю у вас эти книги. Копила на платье новое, но ничего, оно подождёт.

Мы молча вышли из магазина и поплелись за сестрой. Дома она вывалила нам за эти книги целых пять рублей. Не ахти какая сумма, но на диск хватало с лихвой и даже осталось. Так у нас появился первый настоящий диск. Он шёл вместе с пластиковым красочным пакетом, что уже само по себе считалось в то время хорошим приобретением.

Ну вот мы все вместе

Как бы дни не были похожи один на другой, всё равно жизнь меняется непрерывно. Во Дворце пионеров решили создать эстрадный кружок, но для участия в нём было одно условие. Помимо игры в ансамбле, каждый претендент должен освоить один народный инструмент и играть на нём в оркестре детского народного ансамбля «Цниночка». Дворец предоставлял помещение, руководителя, настоящие музыкальные электроинструменты и аппаратуру. Одним из преподавателей народников был уже знакомый нам Виктор Алексеевич Беляш.

Сева и Ярик были отобраны для игры на ударных инструментах. Ярик параллельно занялся обучением игре на саксофоне. Мне же достались все виды балалаек, хотя упор был сделан на балалайку-контрабас. Это такая большая, почти в мой рост балалайка, тяжёлая и неуклюжая, с толстыми, как провода, струнами. Она железным штырём, торчащим в одном из углов этого инструмента, втыкалась в пол, чтобы, видимо, не скользить при игре и при этом не покалечить музыканта, который сидел рядом, да и вообще не снести напрочь половину ансамбля.

Мы, я имею ввиду себя и моих друзей, обладали неплохим слухом и музицирование по нотам (мы их называли головастиками) не приносило нам никакого удовольствия, но это ансамбль, и пришлось принять все условия коллективной игры. Абсолютное отсутствие всякого творчества нас угнетало. Олег Лунин в это время нашёл себе более интересное занятие. Он увлёкся конным спортом и всё свободное время проводил в конюшне.

Теперь в эстрадном кружке нас осталось трое: я, Ярик и Гримас. Две гитары и ударные инструменты. В параллельном с нами классе учился наш друг по шатаниям-болтаниям на улице – Вадим Холод. Ещё он занимался в старшем классе музыкальной школы по классу игры на фортепиано. Вадим принял наше предложение играть в ансамбле и даже согласился при этом осваивать домбру.

Дело стало за бас-гитаристом и вокалистами. При обладании музыкальными инструментами, ни я, ни Ярик, ни Сева, голосом, способным покорить пусть не весь мир, а хотя бы Тамбов, не обладали. Вадим пел хорошо, но нужен был ещё один певец, чтобы хоть когда-то выводить пение на двухголосие. Так как я играл у народников на балалайке-контрабас, коллегиально решено было мне осваивать бас-гитару.

При этом, оказалось, что нам нужен ещё и соло-гитарист. Миша Живин нашёл нас сам и, наконец-то, наша группа собралась в полном составе. И, соответственно, со вторым вокалистом проблема отпала, так как Мишка в этом вопросе был полным суперпрофи.

Мода, есть мода

Годы брали своё. Мы возмужали, за плечами были уже не малые годы (лет по пятнадцать). Наше творчество в народном ансамбле приносило свои плоды. Из-за частых выступлений на концертах, боязни сцены практически не было совсем. Одеждой для выступлений служила обычная пионерская форма, а вот для игры в ВИА (вокально-инструментальном ансамбле), наши брючки и рубашки не подходили. Вырвавшись из-за границы, в моду стали входить джинсы и приталенные гипюровые рубашки. Тем более, сцена и желания обязывали.

После восьмого класса мы с Севой записались в подростковый стройотряд. Существовали такие на базе педагогического института. В основном в них собирали проблемных детей, которые состояли на учете в детских комнатах милиции. Командиром и комиссаром отряда были студенты старших курсов института. После собеседования с начальниками стройотряда мы были приняты, чему сильно обрадовались. Предстоял месяц трудовой деятельности по сбору плодово-ягодной продукции в одном из колхозов Тамбовщины. Это отдельный рассказ, который к теме творчества, практически, не имеет отношения, за исключением исполнения песен под гитару вечерами у костра.

Когда мы «отмотали» срок в стройотряде и получили расчёт, радость в наши души не ворвалась. Заработали мы по 46 рублей на нос. О джинсах и батниках можно было забыть. Рубашки ещё кое-как влезали в заработанную сумму, но главное – это же джинсы! (Голубые, красивые, вытертые, фирменные!).

– Ну и что будем делать? – спросил Севка.

Выхода, казалось, нет. Переспав с негативными мыслями, утром Гримас пришёл ко мне.

– Есть идея! У тебя в сарае на топчане застелен матрас. А ты видел, какой материал идет на его «шкурку»? Это просто то, что надо! Есть у вас ещё такой, только без самого матраса, чтобы только чехол один?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.